

Гарри выкрикнул имя Мерлина, резко проснувшись, и резко встал в вертикальное положение. Гарри тут же пожалел об этом, так как напряжение в его теле начало наступать. Будь проклят Мерлин на седьмом уровне ада! Он загипнотизировал его спящего своей пленительной улыбкой. Как же это раздражает. Если бы только у Гарри была возможность обхватить его руками за шею и, не задумываясь, задушить старика до потери сознания. Если, конечно, удушье вообще возможно для величайшего волшебника в истории.

Прикрыв глаза от света, проникающего сквозь шторы, Гарри понял, что уже утро. Должно быть, он сильно вымотался за последнюю ночь суровых тренировок. Осмотревшись, он не удивился, обнаружив себя в собственной постели. Это было в стиле Мерлина. После целого дня тренировок он просто гипнотизировал Гарри, чтобы тот уснул, и отправлял его обратно в собственную комнату. Тем не менее, было неприятно оставлять его в таком тяжелом состоянии. Черт бы побрал этого старого ублюдка.

С ворчанием вытеснив эти мысли на задворки сознания, Гарри решительно поднялся и направился в ванную. В соответствии с привычным распорядком дня он умыл лицо и почистил зубы. Подойдя к душевой кабине, он застонал от напряжения мышц по всему телу. Он позволил воде смыть зловоние с его тела. В голове мелькнула мысль. Он только что овладел беспалочковой магией, так почему бы не применить ее? Сможет ли он сотворить исцеляющее заклинание? Стоило попробовать. Не обращая внимания на воду, заливающую его тело, Гарри пробормотал исцеляющее заклинание, которое он нашёл в одной из книг библиотеки Поттеров. Удивительно, но тяжесть, отягощавшая его тело, ослабла.

Безумно ухмыляясь, Гарри по-детски произносил любое заклинание, которое приходило ему в голову. Гексы и чары брызнули из его рук, освещая душ. Когда из правой руки Гарри вырвалось заклинание изгнания и ударило в стену, он резко остановился, шокированно моргая глазами. Очевидно, он перестарался. Тем не менее, он не мог не радоваться - кто бы не радовался? К счастью, *Silencio* было одним из заклинаний, которые он произнес перед инцидентом с изгнанием, и, соответственно, никто не услышал взрыва.

Его ухмылка сменилась благоговением, когда он увидел, как ванная комната исчезла из виду, сменившись общей комнатой. Постепенно на его лице появилась высокомерная ухмылка, и он почувствовал, как поднимается его магическое ядро. Гарри не чувствовал ни малейшей усталости. Удивлённо покачивая головой, он использовал свои новые способности, чтобы восстановить всё, что повредил. Он почувствовал огромное удовлетворение, когда его ванная комната вернулась в нормальное состояние. Опустив руки, он закончил принимать душ, насвистывая при этом веселую мелодию.

Спустившись вниз по лестнице, он сменил счастливое выражение лица. Он усталился на обеденный стол, за которым сидели члены его семьи. Джеймс и младший брат Гарри обсуждали шалости и квиддич. Лили ухаживала за его младшей сестрой, помогая девочке завтракать. У нее во рту застряло немного еды, и она хихикала, разбрасывая ее по столу. Гарри тайком пробрался на кухню, собираясь приготовить себе еду. Он занимался этим с пяти лет и поэтому умел готовить исключительно хорошо. Небрежно наложив на плиту очищающие чары, Гарри облокотился на стойку. Он ел, не отрывая глаз от безупречной плиты. На его губах заиграла ухмылка.

Он всё ещё испытывал прилив восторга от того, какими способностями обладает. Он никогда бы не признался себе в этом, но был глубоко благодарен за встречу с Мерлином, даже если это было нелогично для мертвеца, разгуливающего по лицу планеты. Благодаря ему у Гарри появилась цель в жизни. Встреча с величайшим волшебником всех времен и народов возродила в нем безжизненную надежду, и за это Гарри навсегда остался в долгу перед Мерлином. Жаль, что Мерлин решил сгинуть вместе с историей.

Хотя Гарри был искренне зол на Мерлина за то, что тот не воспользовался своим бессмертием, он уважал его желания. Если бы Гарри посмотрел на старика со стороны, он бы понял, что ему больно жить в одиночестве, наблюдая за тем, как умирают знакомые ему люди, как люди убивают друг друга и как человек может причинить разрушения. Бесконечный круговорот ужасов истории. Гарри не мог представить, что кто-то может столько пережить, не имея рядом никого, кроме, может быть, Скипа, святого элементаля. Теперь, когда Гарри задумался об этом, Мерлин дал святому элементалю довольно необычное прозвище.

"Мама, папа! Смотрите, это мое письмо из Хогwartса! Наконец-то оно пришло!" Взволнованный крик с обеденного стола прервал его мысли.

Гарри поднял голову от еды.

"Ну так откройте его, не заставляйте нас ждать", - раздался мягкий голос Лили.

Гарри нахмурился, заметив намек на улыбку на ее губах.

24 июля 1988 года

Его маленькие руки дрожали, когда он вскрывал письмо из Хогwartса от профессора МакГонагалл. Он был принят в Хогwartс, и они терпеливо ждали его ответа. В уголках его губ заиграла крошечная улыбка. Он быстро сжал их. Стоит ли говорить родителям или нет? Между его разумом и слухом разгорелся спор. Сердце очень хотело сообщить им, но разум говорил обратное, считая, что это бессмысленно. Доверившись сердцу, он поднялся с кровати, крепко сжимая в ладони письмо. Он прошел по коридорам и спустился по лестнице, улавливая звуки смеха и ругани.

Он заглянул в окно, выходившее в сад.

Оба дяди смеялись вместе с его младшим братом Дэниелом. Он сидел на плечах дяди Сириуса. Его мать, держа на руках младшую сестру, наставляла отца, разглагольствуя о том, что разрешила сыну кататься на метле. Отец умолял ее простить его, объясняя это тем, что он был на метле вместе с маленьким мальчиком, что вызвало новый раунд смеха со стороны остальных троих. Гарри крепко сжал свое письмо. Он просто выставит себя дураком, если объявит о прибытии письма из Хогwartса. Плотно закрыв занавеску, он отнес письмо в свою комнату. По его щеке стекала одна-единственная слеза, а смех бился о барабанные перепонки.

20 августа 1991 года.

"...Тебе будет так весело в Хогвартсе! Подумать только, мой сын в Хогвартсе! Я так горжусь! Я позову Падфута и Муни сегодня вечером на праздник! Только подумай, какие шалости ты будешь вытворять!"

"Джеймс, я не позволю, чтобы у моего сына были неприятности из-за розыгрышей! Клянусь, вы с Сириусом можете плохо повлиять на Дэниела!"

Гарри покачал головой, наблюдая за тем, как продолжается разговор о приеме его брата в Хогвартс. Он левитировал свою тарелку к раковине, наложил еще одно очищающее заклинание и равнодушно пошел обратно в свою комнату. Быстро пройдя в свою комнату и заперев дверь с помощью чар, он плюхнулся на кровать и зарылся лицом в подушку. Поворочавшись, он со скукой посмотрел на потолок, размышляя о том, чем заняться до конца дня. Через несколько минут его глаза покорно закрылись, и он погрузился в глубокую дрему. Похоже, последствия суровых тренировок в течение двух с половиной месяцев наконец-то дали о себе знать.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531218>